

«Евразийский момент»

Политика великих держав и конструирование нового евразийского пространства

© Вань Цинсун

© Wan Qingsong

«Евразийский момент». Политика великих держав и конструирование нового евразийского пространства

«The Eurasian Moment». Politics of the Great Powers and the New Eurasian Space Construction

Аннотация. Реконструкция концепции и внутреннего содержания «евразийского пространства» становится научной повесткой дня. Стремительный приход «евразийского момента» дает редкую возможность создать новый нарратив «евразийского пространства». Его реконструкция зависит от общих усилий, особенно в области регионального развития. Россия, Китай и другие страны Евразии могут создать межгосударственное пространство политического взаимодействия, отличное от западной англосаксонской политической системы, которое позволит играть в будущем активную роль в строительстве мирового порядка и достижении общего развития Западной Европы, Восточной Азии и Центральной Евразии.

Annotation. Reconstruction of the concept and the internal maintenance of “the Eurasian space” becomes the scientific agenda. Rapid arrival of «the Eurasian moment» gives the rare chance to create a new narrative of “the Eurasian space”. Its reconstruction depends on common efforts, especially in the field of regional development. Russia, China and other countries of Eurasia can create the interstate space of political interaction other than the western Anglo-Saxon political system which will allow to play in the future an active role in the construction of a world order and achievement of the general development of Western Europe, East Asia and the Central Eurasia.

Ключевые слова. Большая Евразия, «евразийский момент», евразийское всеобъемлющее партнерство.

Key words. Big Eurasia, “The Euroasian moment”, Euroasian comprehensive partnership.

Географически Азия вместе с Европой образует материк, который занимает 36% всей площади суши — 53,4 млн кв. км. Население Евразии превышает 4,5 млрд человек — три четверти населения планеты. Крупнейший материк в мире, Евразия является колыбелью множества древнейших цивилизаций. Она была местом пересечения великих империй — Китайской, Персидской, Монгольской империи Юань, Гуннской, Тюркской, империи Александра Македонского, Османской и Российской. Как утверждал историк Л. С. Ставрианос, «именно на евразийском континенте различные народы и цивилизации оказывали

ВАНЬ ЦИНСУН — научный сотрудник Центра по исследованию России при Восточно-Китайском педагогическом университете (Шанхай), доктор политических наук.

Данная статья подготовлена за счет гранта (2016М591622) Национального фонда общественных наук.

огромное и устойчивое влияние друг на друга» [20]. 1500-летняя история мира — это, по сути, история Евразии.

Хотя термин «Евразия» используется часто, по идеологическим причинам (или из-за недостатка знаний) не сформирован широкий консенсус в отношении внутреннего содержания и исторической эволюции данного термина. Современные изменения евразийских реалий делают очевидной необходимость дальнейшего обсуждения. Все с нетерпением ждут развития евразийского пространства в одном из намеченных направлений — будь то уверенно развивающийся Евразийский экономический союз, или предложенный администрацией США план «Нового Шелкового пути», или выдвинутая китайскими лидерами инициатива «Экономический пояс Шелкового пути», или же переосмысливший политику в отношении евразийского пространства Европейский Союз. В последнее время усиливают внимание к региону Индия, Япония, Южная Корея, Турция и ряд других стран, что выражает приход «евразийского момента» в международной политике [14].

Очевидно, что различные концепции и точки зрения относительно будущего развития Евразийского региона демонстрируют позитивное отношение к нему ведущих стран мира; в то же время страны как внутри, так и вне региона могут вступить в более интенсивную конкуренцию на этой почве. Геополитическая конфронтация вокруг украинского кризиса отражает совершенно разное восприятие Евразийского региона крупными государствами, что приводит к прямому столкновению концепций и идей. Таким образом, необходимо дать точное понимание сложной ситуации в регионе, а также начать крупномасштабный процесс региональной интеграции.

Стремительный приход «евразийского момента» в политике великих держав

Геополитика как теория международных политических явлений, зависящих от взаимодействия географических и человеческих факторов, основывается на различных региональных географических особенностях и формах политического устройства, анализе и прогнозировании стратегической ситуации в мире или в регионе, а также политическом поведении стран. С этой точки зрения можно заметить, что ведущие государства мира наделяют Евразию каждое своим геополитическим смыслом.

Американское научное сообщество и политические круги склонны полагать, что Евразия является сейчас и останется в будущем в высшей степени фрагментированным огромным пространством, которое делится на несколько субрегионов, не имеющих ничего общего друг с другом. Они не рассматривают Евразию как единое целое или как важную переменную, влияющую на мировую экономику и геополитику [3]. Однако это не означает, что Запад не придает значения этому обширному региону. Так, Джордж Фридман, американский геополитик и директор известного аналитического центра «Стратфор», заявил, что одной из

главных стратегических целей США в Евразии после «холодной войны» является предотвращение появления новых геополитических конкурентов — сверхдержав. Чтобы сохранить свой статус глобального лидера, США стремятся поддерживать фрагментированность Евразии, надеясь получить как можно больше враждебных друг к другу евразийских стран [15].

Николай Злобин, президент Центра глобальных интересов в Вашингтоне, считает, что Евразия может существовать только в качестве географической, а не геополитической концепции. По его мнению, наделяя Евразию геополитическим содержанием, можно обнаружить нестабильность евразийского пространства в политическом отношении, неустойчивость и асимметричность регионального развития. В таком случае Евразия становится ареной соперничества и взаимного прессинга крупных государств и даже возможным театром военных действий или регионом «холодной войны» [9].

Несмотря на обеспокоенность Злобина, вся мировая политическая история — это история борьбы континентальных и морских держав. Хотя морские занимают выгодное положение, континентальные обладают богатыми людскими и материальными ресурсами, к тому же транспортные коммуникации улучшаются изо дня в день. Возможно, в долгосрочной перспективе морские страны будут подавлены континентальными, а Евразийский регион неизбежно станет ареной этой борьбы.

На протяжении последних 300 лет располагающаяся в центре Евразии *Россия* являлась доминирующей политической силой. Распад Советского Союза в конце XX в. изменил евразийскую геополитическую ситуацию. Несмотря на утраченный статус сверхдержавы, Россия до сих пор обладает устоявшимся влиянием, позволяющим играть решающую роль в Евразийском регионе. Россия по-прежнему рассматривает его в качестве своей «традиционной сферы влияния» [10] или «особой зоны интересов» [11] и чувствительно относится к внешнему влиянию в регионе, не желая видеть, как страны извне усиливают свое присутствие, тем самым ослабляя ее позиции.

Россия подстраивается под изменяющуюся обстановку в Евразийском регионе, создавая региональные системы или механизмы либо выдвигая различные «евразийские» идеи интеграции для поддержания своего жизненно важного пространства. Евразийское пространство по-прежнему занимает центральное место в геополитической концепции России, став важной стратегической поддержкой для восстановления статуса мировой державы.

Хотя *Китай* тоже является евразийской страной, исторически он не обладал общим видением Евразии. В условиях замкнутого географического пространства и отсутствия выхода к морям более двух тысяч лет назад Чжан Цянь, дипломатический представитель китайской династии Хань в западных странах, положил начало торговой практике («системе приношения дани»), которая довольно ограниченно воздействовала на отдельные части Евразии.

Протянувшаяся на всю Евразию Монгольская империя существовала благодаря завоеваниям, хищнической оккупации и другим, относительно примитивным практикам; ее роль в процессе исторической эволюции Евразии была ограниченной. В течение последующих трех-четырех столетий вся Евразия находилась под контролем сменявших друг друга империй, пока не появилось геополитическое образование с подавляющим доминированием — Российская империя, а впоследствии — Советский Союз.

В новое время представления Китая о геополитической составляющей Евразии были подвержены влиянию Запада и России, что отражают длительные споры о сухопутных и морских границах. Исторически сложилось так, что правящие династии Китая, как правило, проводили политику противостояния (в том числе военного) с континентальными странами, в то время как с морскими — политику умиротворения. Благодаря политике реформ и открытости Китай показал высокие темпы роста после финансового кризиса 2008 г., находясь в авангарде мирового развития. В связи с быстрым усилением Китая осведомленность о Евразии постоянно повышается, и, соответственно, ее геополитическое значение в приграничной дипломатии Китая будет расти.

Опыт многих держав учит, что в процессе развития необходимо обращать внимание на свою периферию, использовать свои экономические и социальные возможности для создания там благоприятной обстановки. *Япония* и *Турция* в процессе национального развития тоже имеют свое геополитическое видение Евразии и не игнорируют значительного влияния, оказанного ею на их историческое развитие.

В последнее время ситуация в области безопасности в Евразийском регионе и вокруг него становится все более серьезной, особенно в связи с украинским кризисом, ростом экстремистских сил «Исламского государства»¹ и неурегулированным афганским вопросом. «В мировой политике проявляются геополитические парадигмы... геополитика периодически приводит к возможностям новых “холодных войн”, к обострению “столкновения цивилизаций”, частым локальным конфликтам, распространению национального и религиозного экстремизма, международного терроризма, усилению гонки вооружений» [8].

При разработке евразийской стратегии ведущие державы внутри и вне региона все чаще преследуют свои национальные интересы для решения текущих политических, экономических и социальных проблем. Возможные последствия этого — прямая конфронтация, в корне различное восприятие Евразийского региона, столкновение концепций и идей, которые могут превратить регион в хаотичную структуру, основную в мире арену международной конкуренции.

* * *

Геоэкономика основана на геополитической теории и выражает взаимосвязь экономического и социального развития страны с ее геополити-

¹ Запрещенная в России террористическая организация. — *Прим. ред.*

ческим положением. Экономика является основой политики; геоэкономика часто влияет на геополитические тенденции и даже определяет их.

С геоэкономической точки зрения Евразия соединяет два наиболее активных региона мировой экономики — Европу и Азиатско-Тихоокеанский регион. Ее богатые природные ресурсы, диверсифицированное хозяйство и многочисленные межрегиональные транспортные коридоры влияют на международное разделение труда. Таким образом, Евразия занимает важное место в процессе мирового политического и экономического развития, которое невозможно игнорировать. Мировые державы наблюдают за скрытыми в Евразии огромными возможностями развития и одна за другой укрепляют экономическое сотрудничество со странами региона, пытаясь занять там ведущую позицию.

Евразия занимает важное место в процессе мирового политического и экономического развития. Мировые державы наблюдают за скрытыми в Евразии огромными возможностями развития и одна за другой укрепляют экономическое сотрудничество со странами региона, пытаясь занять там ведущую позицию.

После распада СССР геоэкономическое влияние *России* как основной евразийской державы в целом снизилось. В результате евразийские страны начали усиливать внешнеэкономические связи с западными державами, а также с Китаем, Индией, Турцией, Японией. Учитывая растущее геоэкономическое влияние Китая, США, ЕС и других стран на Россию и ее соседей, Российская Федерация вынуждена была принять новые инициативы по содействию региональной экономической интеграции, чтобы не оказаться на обочине и в то же время консолидировать свои традиционные геоэкономические позиции.

США в геоэкономической области ставят акцент на эксплуатации богатых нефтяных и газовых ресурсов в Каспийском море и Центральной Азии, лишении России монополии на транспортировку энергоносителей, сокращении зависимости стран ЕС от российских энергоресурсов, шаг за шагом ослабляя геополитическое влияние России.

Хотя геоэкономическое присутствие *Китая* в Евразии стабильно расширяется, в последние годы наблюдаются определенные трудности: китайская инициатива многостороннего экономического сотрудничества зашла в тупик, другие многосторонние проекты и программы реализуются с трудом. Китай все больше осознает необходимость разработки эффективной и выполнимой стратегии участия в евразийском интеграционном процессе, в создании приемлемых региональных экономиче-

ских и торговых норм, чтобы избежать изоляции китайских концернов и способствовать взаимному политическому доверию и развитию.

Важно, что столкновение геэкономической стратегии Евросоюза с трудностями в Евразийском регионе вовсе не означает, будто он откажется от присутствия в Евразии.

Таким образом, основные мировые центры силы все больше внимания уделяют Евразии и ждут ее будущего развития. Мы можем предположить, что Евразия в XXI в. окажет глубокое влияние на все мировое геэкономическое развитие. Судя по всему, в политике великих держав ускоряется наступление «евразийского момента».

Реконструкция нового евразийского пространства

По мере роста внимания мировых держав к Евразии реконструкция концепции и внутреннего содержания «евразийского пространства», создание четкого и фиксированного понятия становятся научной повесткой дня [7]. Такой базовый консенсус даст нам возможность установить единое восприятие «евразийского пространства».

Как утверждает британский ученый Ричард Саква, Евразия — это не найденный, а созданный нарратив [19]. В некотором смысле наш мир «отображается», т. е. его формируют различные смелые прогнозы и идеи. Стремительный приход «евразийского момента» дает редкую возможность научным кругам евразийских стран создать новый нарратив «евразийского пространства». Безусловно, это сложный процесс взаимодействия разнообразных концепций. Он зависит от каждой стороны, от общих усилий всех стран Евразии, особенно в области регионального развития. В то же время главный вызов заключается в разрыве между теорией и реальностью: теоретическое мышление, связанное с «новым евразийским пространством», не было сформировано до конца, а действительность уже не в силах ждать.

Более десяти лет назад Збигнев Бжезинский критически назвал Евразийский регион «черной дырой» [13]. Однако в последние годы лидеры России, Казахстана и других стран выдвинули концепцию Евразийского экономического союза и достаточно энергично воплощают ее в жизнь. Так, 17 июня 2016 г. Президент РФ Владимир Путин представил на пленарном заседании Санкт-Петербургского международного экономического форума инициативу «большого евразийского партнерства», которую можно рассматривать как новый шаг в стратегическом планировании интеграции. Лидеры США, Китая, ЕС, Индии, Турции и других стран, занимая активную позицию, также в свое время выдвинули различные концепции «евразийского пространства». Это указывает, что развитие региона в XXI в. не только имеет большой потенциал, но и будет сопровождаться чрезвычайно трудными испытаниями.

Опыт СССР показывает, что советская концепция пространства не могла эффективно бороться с мировым рынком и лишь за счет СЭВ могла его отвергать. В результате невозможно было обеспечивать социально-экономическое развитие страны в течение длительного времени,

финансовое давление было серьезным, и СССР распался. После распада Советского Союза Евразия находилась в состоянии разлома и стала осевым регионом, нуждающимся в восстановлении порядка.

Некоторые китайские ученые отмечают, что сегодня морские державы пытаются управлять мировым порядком; однако из-за финансовых ограничений этот порядок не может проникнуть вглубь евразийского континента. Только евразийская страна сможет взять на себя историческую ответственность построения евразийского порядка, но при том, что национализм в этом континентальном государстве должен быть преодолен.

В связи с изложенным мы предлагаем Китаю, России и другим странам Евразии создать межгосударственное пространство политического взаимодействия, отличного от западной англосаксонской системы, чтобы играть в будущем активную роль в строительстве мирового порядка. Это означает, что акторы евразийского политического процесса на основе конкретных принципов и правил, постоянно взаимодействуя, станут формировать устойчивую межгосударственную модель отношений. Эта модель, целенаправленно созданная субъектами пространства, будет иметь длительный, стабильный и прочный характер. Такое межгосударственное пространство политического взаимодействия сможет обеспечить непрерывное и устойчивое социально-экономическое развитие Евразийского региона.

Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП — новый подход к формированию пространства политического взаимодействия в Евразии

8 мая 2015 г. Президент РФ Владимир Путин и Председатель КНР Си Цзиньпин подписали совместную декларацию по сопряжению Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП), которая демонстрирует, что деловое сотрудничество двух государств достигло важного стратегического консенсуса и предоставляет необходимые политические гарантии для развития Евразийского региона.

На переговорах 25 июня 2016 г. лидеры сторон еще раз подчеркнули первостепенное значение реализации договоренности о сотрудничестве по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП, поручили своим правительствам проработать и предложить меры по реализации этой инициативы для углубления интеграционных процессов в регионе. Впоследствии на еще четырех двусторонних встречах лидеры подчеркнули необходимость и важность сотрудничества по сопряжению упомянутых систем. Главы государств выступают за создание евразийского всеобъемлющего партнерства, основанного на принципах открытости, транспарентности и учета взаимных интересов.

Хотя соглашение о сопряжении было подписано более года назад, существенного прогресса в двустороннем сотрудничестве не наблюдается, политическим и академическим кругам обеих стран до сих пор не хватает новаторских идей, систематического углубленного исследования, ответственности и энтузиазма.

Построение «Экономического пояса Шелкового пути» не похоже на формирование наднациональных институциональных механизмов Евросоюза, регионального таможенного союза или нового пространства по типу Транстихоокеанского партнерства. Мы считаем, что при создании «Экономического пояса Шелкового пути» нужно отойти от традиционной модели региональной интеграции. Строительство ЭПШП должно соблюдать принципы государственного консенсуса, национальной целостности, суверенитета и невмешательства; новое пространство сотрудничества необходимо развивать на принципах равноправия и взаимной выгоды [12].

Осуществляя межрегиональное (или трансрегиональное) сотрудничество, следует посредством проектов содействовать инициативе «Экономический пояс Шелкового пути», таким образом, приближая «стыковку» с уверенно развивающимся Евразийским экономическим союзом. Мы считаем, что межгосударственное пространство политического взаимодействия может стать новой концепцией организации Евразии, поможет добиться сопряжения ЭПШП и ЕАЭС, предоставить альтернативный путь «большому евразийскому партнерству» в ближайшем будущем.

Иными словами, ключевым мотивом новой евразийской системы координат становится политический консенсус великих держав по следующим вопросам:

— политические консультации, взаимопонимание, сотрудничество и доверие между соответствующими странами Евразии (в частности, между региональными державами) являются первым элементом, содействующим экономическому сотрудничеству;

— взаимное уважение территориальной целостности, культуры и истории друг друга, выбранной социально-экономической модели и пути развития — только на этой основе можно добиться политического сотрудничества и взаимодействия народов;

— пространство политического взаимодействия имеет конкретную политическую, экономическую и защитную ориентацию; в то же время это постепенно открывающееся пространство, которое может быть тесно связано с изменениями внешнего мира и интересами всех сторон, поэтому необходимо найти баланс между местными особенностями и внешней открытостью;

— необходимо учитывать отличие местных предпосылок политического сотрудничества от предпосылок других регионов. С одной стороны, на границах Евразии Западная Европа и Восточная Азия достигли значительных успехов в развитии, в то время как центральной части Евразии не хватает обновления транспортной инфраструктуры. С другой стороны, регион богат культурными ресурсами и имеет чрезвычайно важное стратегическое положение.

Эти факторы влияют на многие проекты развития в Евразии, в частности, в области энергетики, инфраструктуры, транспорта. Каждый проект отражает политические интересы и стратегические интересы безопасности. Именно поэтому в нынешних условиях необходимо новое евразийское пространство межгосударственного политического взаимодействия.

Создание евразийского пространства политического взаимодействия в долгосрочной перспективе является основной идеей достижения общего развития Западной Европы, Восточной Азии и Центральной Евразии. Безусловно, строительство такого толерантного, открытого межгосударственного пространства для сопряжения ЭПШП и ЕАЭС, а затем и «большого евразийского партнерства» является далеко не простой задачей.

* * *

В ближайшем будущем перед Китаем и Россией поставлена задача по исполнению поручений своих лидеров — работа длительная, кропотливая и прагматичная. На международной конференции «Сотрудничество между Китаем и Россией: процесс и перспективы», которая была организована 25–26 марта 2016 г. Восточно-Китайским педагогическим университетом совместно с Международным дискуссионным клубом «Валдай», видные эксперты и ученые из Китая и России предложили четыре возможных сценария развития сотрудничества. Это налаживание двусторонних контактов в формате 1+1, в рамках которого каждый отдельный член ЕАЭС может самостоятельно участвовать в инициативе ЭПШП; координация между Китаем и ЕАЭС в формате 1+5; координация в рамках ШОС (2+1); многостороннее сотрудничество по образцу трехстороннего сотрудничества между Китаем, Россией и Монголией. Тем не менее вопрос об оптимальном способе сопряжения инициативы ЭПШП с ЕАЭС еще подлежит обсуждению.

Выбранный на данный момент сценарий координации между ЭПШП и ЕАЭС требует кардинальных изменений, прорыва — в особенности в том, что касается реализации крупных проектов и создания новых моделей сотрудничества. Этот сценарий также должен быть направлен на укрепление взаимодействия на всех уровнях со странами, в отношении с которыми у Китая имеются определенные сложности, например с Россией.

Развитию кооперации и приданию ей комплексного характера могло бы способствовать углубление сотрудничества с членами ЕАЭС, а также создание зоны свободной торговли с Грузией и Молдавией.

Обеим сторонам пошла бы на пользу оптимизация концепций сотрудничества. Так, можно подумать о более активном взаимодействии ЭПШП и ЕАЭС в Средней Азии посредством развития российско-китайских отношений на Дальнем Востоке и в Сибири, в частности, за счет увеличения объема китайских инвестиций.

И Китаю, и России следует уделять больше внимания южному направлению (что дало бы возможность воспользоваться механизмами сотрудничества в формате Россия — Индия — Китай), а также выйти на новый уровень многостороннего сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии.

Литература

1. **Бордачев Т.** Не упустить «момент Евразии». Как сделать сопряжение работающим // Россия в глобальной политике. 2015. Т. 13. № 5.

2. Будущее Центральной Евразии. Новый вектор международной стратегии России // Россия в глобальной политике. 2015. Т. 13. № 2.
3. **Габуев А.** Геоэкономика Евразии: взгляд из США // Геоэкономика Евразии: новые вызовы, новые возможности : доклад на первом заседании Астанинского клуба. 16.11.2015. — http://iwep.kz/files/attachments/article/2015-11-16/doklad_geoekonomika_evrazii_.pdf (дата обращения: 22.01.2017).
4. Геоэкономика Евразии: новые вызовы, новые возможности : доклад на первом заседании Астанинского клуба. 16.11.2015. — http://iwep.kz/files/attachments/article/2015-11-16/doklad_geoekonomika_evrazii_.pdf (дата обращения: 22.01.2017).
5. **Дружинин А. Г.** Новая концептуализация Евразии: взгляд географа-обществоведа // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2013. № 2.
6. К Великому океану-3: Создание Центральной Евразии : доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». 2015. — <http://karaganov.ru/content/images/uploaded/7c15ceac311a5c93201dcb2a3c851be4.pdf> (дата обращения: 22.01.2017).
7. К Великому океану-4: Поворот на Восток : доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» / под ред. Т. В. Бордачева. М., 2016. — <http://ru.valdaiclub.com/files/12395/> (дата обращения: 22.01.2017).
8. **Караганов С.** Карта мира: Возвращение геополитики // Ведомости. 2013. 10.04. № 62.
9. **Лузянин С. Г.** Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные измерения российско-китайского партнерства. М. : Форум, 2009.
10. **Медведев Д.** Стенографический отчет о встрече с участниками Международного клуба «Валдай». 12.09.2008. — <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/09/206408.shtml> (дата обращения: 22.01.2017).
11. **Тренин Д.** Россия в СНГ: поле интересов, а не сфера влияния // Pro et contra. 2009. Сентябрь—декабрь.
12. **Цинсун В.** Высшее благо подобно воде. Как сделать ЭПШП пространством совместного развития // Россия в глобальной политике. 2016. Т. 14. № 1.
13. **Brzezinski Z.** The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. N. Y. : Basic Books, 1997.
14. **Cheng Y.** The Eurasian Moment in Global Politics: A Comparative Analysis of the Big Powers' Strategies for Regional Integration : paper prepared for the 6th East Asian Conference on Slavic Eurasian Studies. Seoul, 2014.
15. **Friedman G.** The Geopolitics of the United States. Part 1: The Inevitable Empire. Stratfor. 2015. 04.07.
16. **Ikenberry G. J.** The Illusion of Geopolitics: The Enduring Power of the Liberal Order // Foreign Affairs. 2014. Vol. 93. № 3.
17. **Mead W. R.** The Return of Geopolitics: The Revenge of the Revisionist Powers // Foreign Affairs. 2014. Vol. 93. № 3.
18. **Patrick S., Bennett I.** Geopolitics Is Back — and Global Governance Is Out. 2015. 12.05. — <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/geopolitics-back%E2%80%94global-governance-out-12868> (дата обращения: 22.01.2017).
19. **Sakwa R.** Challenges for Eurasian Integration // Russian Studies. 2014. 186(2).
20. **Stavrianos L.** A Global History: From Prehistory to the 21st Century / 5th edition. N. Y. : Prentice Hall, 1991.
21. The Future of Central Eurasia. A New Vector of Russia's International Strategy // Russia in Global Affairs. 2015. № 2. ◆